

Сун Ваншу смотрела вниз на сына, который подстригал ей ногти, и в душе почувствовала прилив тепла:

— А Юань, на самом деле, что бы ты ни выбрал, мама всегда поддержит. Конечно, при условии, что это не нарушает закон.

Линь Юань кивнул, сдул мелкие обрезки ногтей с пальцев матери:

— Я знаю меру.

В этот момент телефон в кармане завибрировал.

Линь Юань отложил ножницы, достал его и увидел на экране имя «Чжун Кайфань».

Ань Жань как раз вошла в палату, заметила, как Линь Юань поспешно отклонил звонок, и тихо спросила:

— Кайфань?

Линь Юань, отвернувшись от матери, кивнул Ань Жань.

— Почему не ответил?

Линь Юань обернулся и на спокойном и добром лице матери увидел «снисходительность».

Оказывается, мама уже кое-что знала. Подумав, он понял, что скрыть это все равно не получится.

Сун Ваншу спросила:

— А Юань, ты все еще не можешь отпустить того парня?

Речь шла о Чжун Кайфане.

Однажды она нашла фотографию в кармане чемодана А Юаня, это был его чемодан. На фотографии два юноши сияли, как солнце и луна, один поражал своей красотой, другой был нежен, как время.

Линь Юань молча опустил голову.

Ань Жань вмешалась:

— Кайфань хорошо к нему относится.

Линь Юань с виноватым взглядом посмотрел на Ань Жань, боясь, что она упомянет о контракте.

— Вы снова вместе?

Мать знает своего сына лучше всех, кто еще мог заставить А Юаня так нервничать и защищать, кроме Чжун Кайфаня?

— Мама!

Линь Юань с недовольством крикнул.

— Я уже взрослый, я сам разберусь со своими делами.

Сун Ваншу серьезно сказала:

— Я уже уступила в вопросе пола, и ты не позволяешь мне сказать пару слов? Я скажу так: пусть этот Чжун Кайфань сам придет ко мне. Моего сына он держит на крючке уже пять-шесть лет, и я больше не могу это терпеть!

Увидев, что тетя действительно разозлилась, Ань Жань подошла и утешила ее:

— Хорошо, как скажете! Но А Юань сейчас занят, давайте позже найдем время, и пусть Чжун Кайфань придет извиниться.

У Линь Юаня дернулся уголок рта. В тот год мама не знала, что Чжун Цань спас ему жизнь. Тогда он хотел как можно быстрее завершить дело и окончательно разорвать отношения. «Извиниться» он даже не мог себе представить, Чжун Кайфань, скорее всего, просто «перемолол бы его в порошок».

Вскоре медсестра постучала в дверь:

— Время посещений истекло.

Ань Жань встала и вежливо ответила:

— Хорошо, мы сейчас прощаемся.

Линь Юань сказал:

— Мама, ты отдыхай, следуй лечению, я скоро еще приду.

Сун Ваншу помахала сыну, поправила позу для сна, не глядя на него:

— Поняла.

Только когда дверь палаты закрылась, она уставилась на нее. Она боялась, что малейшая тоска добавит сыну психологической нагрузки.

Выйдя из палаты, они пошли по пустому коридору, и Ань Жань тихо спросила:

— А Юань, ты не собираешься рассказать Кайфаню правду? Если ты скажешь ему, возможно, он простит...

Линь Юань сразу прервал ее:

— Я не хочу создавать ему проблемы.

— Но ты задумывался, что Кайфань, возможно, рад, если ты его побеспокоишь? Ты скрываешь от него, это неправильно.

Ань Жань попыталась сказать.

Линь Юань оперся руками на стекло коридора, осенний ночной воздух был густым, и он наконец прояснил свои мысли:

— Кайфань сейчас находится в другом положении, столько денег вложено, я не знаю его жизни, с какими опасностями он сталкивается, я совершенно не понимаю. Зачем создавать лишние проблемы? Пусть прошлое останется в прошлом.

Когда Чжун Кайфань нуждался в нем, он был рядом, и этого было достаточно.

— Но ты явно все еще любишь его.

Ань Жань не удержалась.

— Вы двое крутились столько лет, встретиться снова — это большая удача.

Линь Юань улынулся, его лицо выглядело немного пустынным, и он вздохнул:

— Какая польза от любви? Она не может воскресить мертвых.

Чжун Цань был вечной раной между ним и Кайфанем.

Ань Жань не знала, что делать, и просто сказала:

— Ты позвони ему позже.

— Не буду.

Линь Юань твердо ответил.

Услышав это, Ань Жань немного рассердилась:

— Я действительно сомневаюсь, что у Чжун Кайфана крыша поехала, как он может любить такого упрямого человека.

Линь Юань надел маску, вспомнив, как давно, если он не отвечал на звонки Чжун Кайфаня, тот звонил до тех пор, пока он не ответит. Он баловал Чжун Кайфаня, давая ему столько меда, сколько он хотел.

А теперь Линь Юань достал телефон из кармана, на экране, кроме пропущенного звонка, не было никаких сообщений.

Время идет, и они изменились.

— Пойдем, завтра еще работа.

Линь Юань глубоко вздохнул, как будто уже справился с эмоциями.

Увидев, что он избегает темы, Ань Жань сдалась, и они пошли к парковке.

Перед тем как завести машину, Линь Юань вдруг сказал:

— Если Кайфань спросит, не говори ему о маме.

— Хорошо.

Ань Жань завела двигатель, вздохнула и согласилась.

В ярко освещенном офисе Чжун Кайфань сидел в кресле, перед ним гора работы, он устало

потирал виски.

Он вертел в руках телефон, чувствуя раздражение.

Днем он получил от Чэнь Нань фотографии со съемки, на них Линь Юань выглядел худым и красивым.

Чжун Кайфань обожал эти глаза, невольно вспоминая, сколько раз он любовался ими в прошлые ночи.

Чжун Кайфань все эти годы сознательно избегал социальных сетей, он не хотел видеть никаких новостей о Линь Юане. Его телефон, кроме необходимых приложений, не содержал ничего лишнего.

Но сегодня он не удержался и скачал международную версию Weibo, создал аккаунт и подписался только на официальный аккаунт Линь Юаня.

Просматривая все его посты за последние годы, самые ранние датировались пятью годами назад. Но в них почти не было личных размышлений, в основном это были анонсы мероприятий и реклама. Ночью Чжун Кайфань с грустью понял, что узнать о нем он может только через эти мимолетные внешние источники.

И он только что отклонил его звонок.

Чжун Кайфань чувствовал себя подавленно, глубоко вздохнул и снова погрузился в работу.

В 23:30 Сяо Чжэн напомнил ему, что пора уходить.

Чжун Кайфань потер уголки глаз, кивнул:

— Хорошо.

— Как вы поедете домой?

Хотя Чжун Кайфань был моложе него на десять с лишним лет, Сяо Чжэн все равно соблюдал субординацию.

— Может, я вас подвезу?

Чжун Кайфань надел куртку, взял ключи от машины со стола:

— Нет, я сам поеду.

Сейчас он жил один, только иногда, когда нужно было отчитаться перед отцом, он возвращался домой.

— Хорошо.

Сяо Чжэн уважал его решение.

Смотря на меняющиеся цифры в лифте, Чжун Кайфань одной рукой в кармане брюк, наконец мог немного расслабиться, ослабил галстук и направился к затемненной парковке.

Только сев в машину, Чжун Кайфань посмотрел на экран телефона, разблокировал его и

набрал номер Ань Жань.

— Ты еще не спишь?

Голос Чжун Кайфаня звучал спокойно.

Ань Жань чистила зубы, быстро прополоскала рот и ответила:

— Еще нет.

Чжун Кайфань спросил:

— Он видел сценарий?

Ань Жань, глядя в зеркало, вытирая уголки рта, почему-то, хотя это был просто звонок, она невольно напряглась:

— Он видел, согласился.

Чжун Кайфань повернул руль, приборная панель в машине светилась, мимо промелькнули огни, осветив его профиль.

Он с легкой улыбкой сказал:

— Я видел фотографии, которые прислала Чэнь Нань, съемки прошли хорошо?

Ань Жань не удержалась и рассмеялась, Чжун Кайфань так косвенно интересовался Линь Юанем.

— Все прошло хорошо.

Ань Жань вдруг поняла, остановилась и спросила:

— Ты не предупредил Нину?

Чжун Кайфань удивился:

— Кто такая Нина?

Ань Жань даже обрадовалась:

— Тем лучше, сегодня мы договорились о рекламе легкого люксового бренда, а переговорщик был известен своей сложностью.

Чжун Кайфань засмеялся:

— Я не могу контролировать все, некоторые вещи он должен делать сам.

Ань Жань поняла:

— С тобой его путь будет легче.

Чжун Кайфань замолчал.

— Чжун Кайфань?

Ань Жань позвала его.

— Да?

Ань Жань была немного взволнована, подумала и решила сказать:

— Между мной и Линь Юанем ничего нет.

<http://bllate.org/book/16849/1550459>